

Линь Юнь незаметно нахмурилась, не находя ответа на свои мысли, и даже слова брата, произнесённые рядом, не дошли до её сознания. Только когда Линь Сяо повернул её за руку, молодой человек серьёзно сказал:

— Сестра, давай вернёмся, хватит смотреть.

Линь Сяо был братом, который любил свою сестру, порой даже до безумия. Поэтому он редко говорил с Линь Юнь так серьёзно, а когда он действительно становился серьёзным, она редко возражала — так они всегда находили общий язык. Хотя казалось, что Линь Сяо больше балует сестру, на самом деле они оба умели уступать и понимать друг друга.

В этот момент Линь Сяо уже принял серьёзный тон, и Линь Юнь машинально кивнула:

— Хорошо, давай.

Линь Сяо, казалось, вздохнул с облегчением, взял сестру за руку и повёл её прочь. Линь Юнь с опозданием осознала, на что согласилась, но, подумав, решила, что это не так уж важно, и что брат для неё явно важнее, чем Ся Хань.

Размышляя об этом, Линь Юнь не стала сопротивляться, позволив брату увести себя, но перед уходом всё же бросила последний взгляд. И в этот момент она увидела, как Ся Хань, прильнув к надгробию с закрытыми глазами, рыдала: её лицо прижато к холодному камню, а слёзы катились по могиле, выражая такую глубокую скорбь, что у смотрящего не оставалось сомнений в её горе.

Линь Юнь впервые видела Ся Хань в таком состоянии, и это было куда более трогательно, чем прежние её печали. В этот момент она даже почувствовала, как сердце сжалось от боли, и свободная от брата рука машинально прижалась к груди, брови сдвинулись.

Однако Линь Сяо, уже повернувшийся, не заметил этого. Он крепко держал Линь Юнь за руку и уводил её прочь. Линь Юнь, повернув голову, всё ещё была погружена в свои мысли, брови оставались нахмуренными, но ноги машинально шли за братом.

Прошли ещё немного, и Линь Сяо, обернувшись, наконец заметил странное состояние сестры, остановился и с беспокойством спросил:

— Сестра, что с тобой? Ты плохо себя чувствуешь?

Линь Юнь явно была не в себе, подняла взгляд, в глазах читалась растерянность. Но, взглянув на решительное лицо брата, она моргнула и вновь обрела обычное выражение, ничего не сказав, лишь ответила:

— Всё в порядке, пойдём домой.

После возвращения из персикового леса Линь Сяо проводил Линь Юнь до Жугуйлоу и ушёл. Однако сегодня Линь Юнь уже не успевала грустить из-за ухода брата: её мысли были полны картины, как Ся Хань, прильнув к могиле, рыдала — она действительно не ожидала, что кто-то, кроме семьи, будет так горевать из-за её смерти.

И, словно что-то подсказывало, она чувствовала, что сегодняшнее поведение Ся Хань было необычным, словно скрывало какую-то важную информацию.

Линь Юнь не могла понять, что именно, и почему-то не хотела просить помощи у брата,

поэтому всю дорогу она была рассеянной. Но Линь Юнь не любила мучить себя, поэтому, не найдя ответа, решила сама спросить Ся Хань — даже если теперь их статусы не позволяли говорить прямо, можно было намекнуть.

Решив это, Линь Юнь не пошла в свою комнату, а села в зале на то место, где Ся Хань обычно пила чай последние дни, и стала ждать её возвращения. Ожидание затянулось на весь день, и только к вечеру, когда закат озарил небо, она увидела, как та вернулась с Цандун.

Линь Юнь, прождав весь день, уже успокоилась; увидев их, сразу поднялась навстречу.

Однако вернувшаяся Ся Хань всё ещё была подавлена и даже не заметила её, пройдя мимо, не глядя. Линь Юнь хотела было последовать за ней, но Цандун остановила её, серьёзно сказав:

— Господин, сегодня госпожа устала, хочет отдохнуть. Поговорите завтра.

Цандун редко вела себя так жёстко с Линь Юнь, и именно её необычная реакция заставила Линь Юнь осознать, что, возможно, она была слишком эгоистична и торопилась — она знала, как Ся Хань вела себя у могилы, и сейчас, вероятно, всё ещё не оправилась от той невыразимой скорби, поэтому ей не до посторонних.

Линь Юнь почувствовала, как та же смутная боль, что была в персиковом лесу, вновь подступила к сердцу. Она не стала преследовать Ся Хань, а остановила Цандун, спросив:

— Как твоя госпожа? Всё в порядке?

Цандун замешкалась, видимо, не ожидая такого вопроса; взгляд её стал сложным.

Подумав, она тихо ответила:

— Госпожа... не очень.

Линь Юнь почувствовала тяжесть на сердце, но, вспомнив сегодняшнюю сцену, решила, что это ожидаемо. Она сжала губы, не зная, что сказать, и после долгого размышления спросила:

— Куда вы сегодня ходили? Почему ей плохо?

Цандун давно хотела, чтобы Ся Хань оставила прошлое, ведь она видела её страдания слишком много раз. Появление Линь Юнь стало для неё соломинкой: с одной стороны, она следовала приказу госпожи не сближаться с ней, с другой — хотела сблизить их, уже связанных узами брака. Поэтому она стала для Линь Юнь полуоткрытой дверью:

— Госпожа сегодня виделась с... старым знакомым.

Этот ответ удивил Линь Юнь, но, подумав, она решила, что это логично, и добавила:

— Но я видела, что она была расстроена.

Цандун вздохнула, в её глазах мелькнула грусть:

— Потому что этого человека уже нет.

Сказав это, она, видимо, не нашла больше слов, бросила последний взгляд на Линь Юнь и ушла за Ся Хань.

Линь Юнь осталась одна; слова «старый знакомый» не давали ей покоя — она вспомнила, как Цандун произнесла их с таким сложным выражением, и как Ся Хань, ещё в доме Ся, упоминала о старом знакомом с неподделной печалью.

Теперь она поняла, что оба говорили о ней, и что Ся Хань действительно приехала в область Синь ради неё. И тогда в её голове возникла смелая догадка...

Но, подумав об этом, Линь Юнь резко покачала головой, решив, что, возможно, она сходит с ума.

Следующая встреча с Ся Хань произошла уже на следующий день в полдень.

Линь Юнь встала рано, и, к счастью, молодой генерал, выздоравливающий после ранения, не был занят делами, поэтому он тоже пришёл в Жугуйлоу рано утром, ожидая сестру. Они вместе позавтракали и снова отправились за город, на этот раз к новой могиле за персиковым лесом на востоке, где на этот раз никого не встретили, и Линь Юнь долго стояла перед своей могилой.

Могилка сама по себе не представляла ничего особенного, но если это твоя могила, и в ней действительно лежит твоё прошлое «я», то это совсем другое чувство — так Линь Юнь решила встретиться с реальностью лицом к лицу.

Линь Сяо стоял позади Линь Юнь, в нескольких шагах, не совсем понимая такие чувства. Он попытался представить себя на её месте, но это казалось слишком странным. Но это не важно, главное, что сестра жива, и он просто был рядом с ней.

Линь Юнь ничего не делала, она просто стояла перед могилой, глядя на надгробие, погружённая в свои мысли. Она не зажигала благовония, не поджигала бумагу, не лила вино, потому что всё это было бессмысленно. Но перед уходом она вдруг шагнула вперёд и коснулась гранитного надгробия: кончики пальцев почувствовали шероховатость камня, и вновь вспомнила, как вчера Ся Хань прильнула к нему, рыдая...

Сердце сжалось от боли — она всё ещё не могла забыть это.

Она убрала руку, опустила взгляд и, не оглядываясь, последовала за Линь Сяо.

Когда они вернулись в Жугуйлоу, уже был полдень, и там они столкнулись с Ся Хань, спускавшейся с верхнего этажа.

Авторские комментарии:

— Майские праздники начались, будьте активнее, вечером будет вторая часть.

<http://bllate.org/book/16383/1482972>